

Министерство культуры и массовых коммуникаций
Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНСТВО

**РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

**ИЗВЕСТИЯ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

ТОМ X

Владивосток
2007

РОЛЬ РЕГУЛЯРНЫХ ВОЙСК В ОСВОЕНИИ ТЕРРИТОРИИ ПРИАМУРЬЯ И ПРИМОРЬЯ (1850-е гг. – 1884 г.)

В жизни юга Дальнего Востока России военные всегда играли большую роль. Первыми приходили на новые земли, основывали города, прокладывали дороги.

История присоединения к России территорий Приамурья и Приморья во второй половине XIX в. изучена достаточно хорошо. В то же время, вопрос о роли регулярных войск в этом процессе, их передвижении, местах дислокации, деятельности отдельных военных соединений на территории будущего Приамурского военного округа остается слабоизученным, несмотря на то, что именно они начали первыми обживать эти территории. Более того, в многочисленных исследованиях по истории Дальнего Востока царят путаница и ошибки в указании номеров и типов батальонов, дислоцировавшихся в разное время в регионе (Сибирские линейные, Восточно-Сибирские линейные, Восточно-Сибирские стрелковые и т.д.).

Геополитическая ситуация на Дальнем Востоке к началу 50-х гг. XIX в., характеризовавшаяся активизацией деятельности Англии, Франции и США в Китае, требовала от России решительных действий по защите своих интересов.

При отсутствии «излишков» населения в Восточной Сибири, на начальном этапе «колонизации» Приамурских земель, занятие и освоение территорий могло производиться только силами Сибирских линейных батальонов и казаков. В Забайкалье до 1851 г. регулярных войск фактически не существовало, если не считать Горного батальона № 5, сформированного в 20-х гг. XIX в. для охраны Нерчинских заводов, при которых он все время и состоял¹. Поэтому, одновременно с образованием в 1851 г. Забайкальского казачьего войска, в Забайкалье была переведена 4-я бригада 24-й пехотной дивизии, состоявшая из 4-х Сибирских линейных батальонов №№ 13, 14, 15 и 16². В это же время формируется и 16-я гарнизонная артиллерийская бригада в составе 2-х рот с 2-мя горными взводами при них. Именно эти части и предназначались для занятия Приамурья, в связи с чем управление ими было отделено от управления Иркутской губернии на правах самостоятельного областного учреждения³.

Начавшаяся в 1853 г. война России с Турцией, к марту 1854 г. переросла в конфликт с Англией и Францией, что не замедлило сказаться на политике этих стран в Азии. Это поставило под угрозу как деятельность

Амурской экспедиции, так и безопасность дальневосточных владений России в целом. В сложившейся ситуации генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев ускоряет подготовку первого сплава по Амуру.

Одним из участников будущего сплава был капитан 1-го ранга А.П. Арбузов, который, если верить его воспоминаниям, «принялся обучать людей только что вводимым в войсках военным движениям, которому сам научился в Турции у европейских инструкторов. Так, между прочим, ... обучал быстрым построениям и сигналам горна: приучал к фехтованию штыков в повешенные шарообразные цели, свитые из соломы и сена и служившие во время отдыха подушками... К счастью стрельбе обучать было не нужно, ибо более половины солдат, бывших сибиряков-звероловов, оказались артистами в этом искусстве». Способ обучения «рассыпному строю в пересеченной местности» у А.П. Арбузова был «оригинальный». «Выбирая местность гористую и лесистую – вспоминал он, – я приглашал девушек деревни гулять туда, выводил туда же команду и затем, приучая солдатиков прятаться за деревьями, кустами и камнями, делал всякого рода эволюции рассыпными солдатами, быстро окружал «врагов», мгновенно, по сигналам, делал перемены фронта всем рассыпным строем, двигал в атаку, так, чтобы ни один «враг» не ушел и не укрылся. Шутя весело, как бы играя, лихие солдаты приобвыкали к бою на суше, к умению применяться к местности»⁴. Именно эти солдаты и участвовали в успешном отражении англо-французского десанта при обороне Петропавловска-Камчатского в 1854 г.

14 мая 1854 г. с территории Шилкинского завода вниз по реке Шилке был отправлен сводный линейный батальон, численностью в 800 солдат (по другим данным – 710) при 4 офицерах, сформированный из 4-х рот 13-го, 14-го и 15-го Сибирских линейных батальонов. Командиром батальона, и начальником всего отряда, в который так же вошел дивизион горной артиллерии из 44 солдат при 2-х офицерах с 2-мя горными 10-ти фунтовыми единорогами и 2-мя мортирами, был назначен состоявший при генерал-губернаторе подполковник М.С. Корсаков. Ротами же командовали: 1-й – капитан Медведев, 2-й – поручик Монастырев, 3-й – подпоручик Н.А. Глен, 4-й – прапорщик И.Г. Баранов, сотней – сотник Имберг и горным дивизионом – подпоручик Бакшеев. Все войска должны были разместиться на 75 плавсредствах, постройка которых, как и сборы всей экспедиции, были закончены к началу мая⁵.

14 июня, по прибытии в Мариинский пост, 400 человек из сводного линейного батальона были отправлены под командованием капитана 2-го ранга А.П. Арбузова в Петропавловск-Камчатский, 200 человек – в Николаевск для охраны этого поста, а остальные 200 человек под командованием подпоручика Н.А. Глена – к оз. Кизи, для проведения от него просеки и дороги к заливу Де-Кастри.

О том, что выпало на долю некоторых участников первого сплава по Амуру, хорошо рассказано в воспоминаниях самого Н.А. Глена: «...Здесь, недалеко от култука (заливчика) мичман Разградский нас высадил и указал рукой, куда рубить, чтобы сделать просеку на Де-Кастри. Указания были без компаса и слишком неопределенны. Пришлось держать совет. Ефрейтор Ерыгин посоветовал пройти на Де-Кастри, делая по деревьям метки. Мы пришли в Де-Кастри, но сделали большой крюк. Начали мы рубить просеку и сделали всего около 25 верст. Провизия была рассчитана на месяц, но мясо было испорчено, и сухари большею частью сгнили. Конечно, провизия с самого начала оказалась на исходе и скоро совершенно исчезла. Мичман Разградский воротился в тот же день, когда показал нам рукой, куда рубить просеку. Начался голод. Оставалась еще крупа, но и та скоро вышла. Не получая провианта, я с половины просеки, т.е. версты с 15-й отправил офицера Баранова в Мариинск за провизией. Питались мы морошкой, сварив ее предварительно в воде. Кроме того убивали палками тетеревей, которые не видавши никогда человека, подпускали нас близко. Вскоре после высадки из озера Кизи, верстах в четырех от него, от неосторожности одного солдата вспыхнул лесной пожар. Мы едва спаслись, убежавши к озеру. Мох, висевший по деревьям, был настолько сух, что вспыхнул как порох. Через полторы недели по окончании провианта мы обессилили совершенно. Работу прекратили, когда окончился провиант. Мы лежали в балаганах. Только те, у кого еще оставались силы, выходили собирать морошку и ловить тетеревей, которые прилетели сами и садились на деревья. Ружья мы оставили в Мариинске. Многие от года стали пухнуть. Спасенья мы уже не надеялись получить ниоткуда и с тупым отчаянием молча ждали смерти.

В таком положении я один раз под вечер лежал в балагане и вдруг услышал говор: «Что за люди?» – «Солдаты». – «Муравьевские солдаты?» – «Муравьевские». «С офицером здесь?» – «С офицером». – «Где он?» Я вышел, и солдаты указали на меня. Едва держась на ногах, я пригласил прибывших к себе в балаган. Это оказались офицеры с фрегата «Диана», вышедшие на охоту. Когда они вошли в балаган, то еще не подозревали до чего дошло наше положение. Сначала я рассказал им, кто мы такие. В ягдташе у одного из моряков я увидел кусок ветчины и попросил угостить меня, так как полторы недели почти ничего не ел. Они поспешно дали мне ветчину, но когда увидели, с какою жадностью я накинулся на нее, то отняли, боясь, что я умру, если съем сколько хочу. Сейчас же они отправили бывшего с ними матроса на фрегат с запиской. До Де-Кастри оставалось всего версты четыре или пять. Уже ночью пришли матросы с фонарями провизией, а также пришел и врач. Осторожно начали они давать нам пищу и оставались с нами три дня. Те, кто на третий день могли идти, отправились с помощью матросов на фрегат. Здесь нас приняли как родных. ...Через неделю нам была доставлена провизия из Мариинска и

вместе с тем получилось распоряжение возвратиться в Мариинск...»⁶. Там отряд ждало приказание немедленно отправляться в Николаевский пост. По прибытии туда, люди без отдыха были отосланы морским путем в Петровское с грузом якорей и цепей. В пути отряд попал в шторм и спасся лишь благодаря мастерству сопровождавших его 30 матросов экипажа «Паллады». В Петровском отряд пробыл всего одну неделю, затем был переброшен в Аян, далее участвовал в крейсерстве по Охотскому морю в поисках английских китобоев, потом снова был в Аяне – построил две батареи, а в сентябре был отправлен на о. Ситха в Ново-Архангельск. Лишь через 5 лет, в 1859 г., Н.А. Глен с частью отряда вернулся в Николаевск, откуда нижние чины были отправлены в Забайкалье, дослуживать срок в своих батальонах. Сам же Н.А. Глен был переведен в линейный батальон, стоявший в Благовещенске. В заключении всего, по прибытии в Благовещенск, Глену было отказано в получении жалования и казенного содержания за последние 5 лет (в Ново-Архангельске их содержала Российско-Американская компания), за окончанием законных сроков подачи на него аттестатов⁷. Такая вот была в то время служба на Дальнем Востоке России.

В 1855 г. в составе второго сплава на Амур были переброшены 15-й Сибирский линейный батальон, полубатальон 14-го Сибирского линейного батальона и взвод горной артиллерии⁸. С открытием навигации 1856 г., из Забайкалья отправился третий сплав под начальством подполковника Н.В. Буссе, с которым были 1636 нижних чинов 13-го и 14-го Сибирских линейных батальонов при 24 офицерах⁹. Во время этого сплава вдоль по р. Амур были поставлены 5 военных постов: Кутомандский – в устье р. Кутоманда, Кумарский (25 человек) – близ устья р. Кумары, Усть-Зейский (50 человек) – близ устья р. Зеи, Хинганский (24 человека) – при входе р. Амур в ущелье Малого Хингана, и Сунгарийский (24 человека) – напротив устья р. Сунгари¹⁰.

Несколько позже до Амура дошла весть о прекращении войны, что сделало ненужным присутствие в низовьях реки столь значительного контингента войск, содержание которого, из-за проблем с доставкой припасов, обходилось достаточно дорого. Было принято решение о возвращении в Забайкалье 13-го и 14-го Сибирских линейных батальонов. Таким образом, к концу 1856 г. в нижнем Приамурье остались: 15-й Сибирский линейный батальон и 4 горных орудия¹¹. В то же время расстановка постов была не совсем удачна – слишком велико было расстояние между ними. По мнению современников, для проведения подъема войск не хватало еще как минимум 3-х постов. Кроме того, при постановке постов не предполагалась возможность возвращения одновременно такого числа войск. Именно это стало главной причиной катастрофы, постигшей возвращавшиеся войска. Избежать ее не было возможности – продовольствия в Николаевске имелось в обрез и зимовать

там было нельзя. Другой причиной был просчет М.С. Корсакова, по распоряжению которого войска должны были проходить по 40 верст в день и еще успевать при этом рубить на ночлегах дрова для пароходной навигации следующего года¹².

Войска возвращались в Забайкалье под общим начальством полковника А.Н. Сеславина, на легких гребных судах, приобретенных у аборигенного населения. Выступили они из Мариинского поста на исходе июля тремя отрядами. Первый отряд – в составе 2-х рот 14-го Сибирского линейного батальона, взвода горной артиллерии и казачьей сотни, в числе около 1000 человек. Возглавляемый самим А.Н. Сеславиным, отряд, несмотря на некоторые трудности, прибыл благополучно в Забайкалье еще до наступления зимы. Второй отряд – в составе 2-х рот 13-го Сибирского линейного батальона и сотни казаков, составлявший 819 человек, возглавлял командира 14-го Сибирского линейного батальона майора В.Е. Языков. В Забайкалье отряд прибыл почти вслед за первым, но из-за недостатка в продовольствия между Кутомандским и Усть-Стрелочным постами даже голодал, что вызвало болезни и даже смерть нижних чинов. По прибытии на место постоянной дислокации отряд не досчитался 96 человек. Третий отряд выступил в самом конце июля на утлых лодчонках, набранных с большим трудом. Отряду пришлось двигаться по пути, которым уже прошли две тысячи солдат, и был обеспечен на протяжении 2340 верст всего пятью постами, запасы которых были почти что съедены. Отряд состоял из двух рот 14-го Сибирского линейного батальона и полуроты 13-го Сибирского линейного батальона, в числе 370 человек нижних чинов и 9 офицеров, под начальством командира 13-го Сибирского линейного батальона полковника А.Н. Облеухова. Подъем начался из Мариинского поста 27 июля, а Усть-Стрелочного караула достигли только 16 декабря, «проведя в пути 143 дня и выдержав в течении этого времени, при самых неблагоприятных условиях сорокадневный пост, не имеющий себе равного в истории и стоивший 102 жертвы, т.е. почти треть всего отряда»¹³. Общее же число погибших от голода, обморожений и тифа составило 196 человек¹⁴.

Сплавом 1857 г. 13-й и 14-й Сибирские линейные батальоны, полевой дивизион и 2 горных орудия 2-й легкой батареи были снова переброшены на Амур для помощи переселяемым казакам и их защиты¹⁵.

Собственно в этот раз «войска брались на всякий случай, а главное – как рабочая сила... Теперь речь шла о солдатах, почти лишь как о строителях разных казенных зданий, предположенных к возведению вдоль Амура, да еще как о помощниках колонистам в сплаве имущества и возведении домов»¹⁶.

В воспоминаниях М.И. Венюкова участвовавшего в сплаве этого года мы находим прекрасный пример «боевого применения» Сибирских линейных батальонов, строивших Усть-Зейский пост в 1857 г., и описание

условий их жизни.: «...Верст на десять вверх по Амуру и Зее от места их слияния, был вырублен весь прибрежный тальник, и началось сооружение из него плетней. Ветвям не давали даже увядать, и потому скоро заметили, что по мере того как промежутки между плетнями наполняются землей, сами плетни начинают прорастать и давать большие ветви внутрь и внаружу барачков, что не обещало приятных условий для здоровья солдат. Но так как батальонные начальства, имевшие в своем распоряжении лекарей, не жаловались на это обстоятельство и, напротив, говорили, что это всегда так бывает, то бараки беспрепятственно строились и покрывались тоже плетнем и слоем земли с зеленым дерном сверху. Строился еще и дом для будущего начальника отряда и всего края, но это был дом из дерева, даже вполне сухого, потому что здание было перевезено разобранным из Бянкина, где уже служило жилищем бригадному командиру». На обратном пути знаменитый исследователь увидел следующую картину: «На Усть-Зее, разумеется, все обстояло благополучно, как сочли нужным сообщить мне местные власти для доклада генерал-губернатору. И в самом деле, дом начальника отряда был готов и даже меблирован; около него воздвигалась кухня и другие постройки. Лагерь солдат был окончен вполне и если зеленел издали ветвями тальника, выросшего из стен барачков, то в этом беды не виделось, ибо батальонный лекарь рапорта о том не подавал»¹⁷.

На зимовку 13-й батальон был отправлен в Шилкинский завод, а 14-й, вместе с 2-мя горными орудиями, оставлен в Усть-Зейской станице¹⁸.

В том же году в Забайкалье, приказом военного министра № 186, была учреждена Забайкальская конно-артиллерийская бригада в составе двух батарей: №№ 23-24¹⁹.

К концу 1857 г. на границе с Манчжурией и Монголией находились Сибирские линейные батальоны №№ 13-16 (4000 человек), 12 пеших батальонов (12000 человек) и 6 конных полков Забайкальского казачьего войска, Линейная Забайкальская конно-артиллерийская бригада (1000 человек) в составе батарей № 23 и № 24, а так же 40 орудий (8 батарейных, 24 легких и 8 горных). Кроме того, в любой момент из Иркутской и Енисейской губерний могло быть переброшено подкрепление в 1000 человек²⁰. Без сомнения, эти силы были одним из факторов, способствовавших успешному заключению 16 мая 1858 г. Айгуньского договора с Китаем, все вооруженные силы которого были стянуты к югу в связи со Второй опиумной войной 1856-1860 гг.

В 1858 г. вниз по Амуру был переброшен полевой дивизион легкой батареи с 2-мя горными орудиями, а вновь сплавленный 13-й Сибирский линейный батальон основал в устье р. Уссури Хабаровский пост.

Для оптимизации военного управления нового края, Н.Н. Муравьев, 24 декабря 1858 г., добился в столице переименования Сибирских линейных батальонов в Восточно-Сибирские линейные батальоны (№ 13

→ № 3; № 14 → № 2; № 15 → № 4; № 16 → № 1)²¹. Приказом по войскам Восточной Сибири за № 73 от 4 февраля 1859 г. их полагалось «исключить из общего состава Сибирских линейных батальонов, а так же 24-й пехотной дивизии» и подчинить непосредственно военным губернаторам тех областей, в которых они были расквартированы²². Таким образом, были выделены специализированные регулярные дальневосточные войска. Собственно, линейные батальоны в русской армии XIX в. – это войска, которые «несли службу преимущественно по охране границ и укрепленных оборонительных линий, откуда и получили свое название»²³. От полноценных регулярных частей они отличались особенностями структуры, более низким уровнем боевой подготовки и финансированием по остаточному принципу. К концу 1858 г. в Приморской и Амурской областях находились 3 Восточно-Сибирских линейных батальона (№ 2 – в Благовещенске, № 3 – в Хабаровке, № 4 – в Мариинском и Николаевске). Легкая батарея с горным дивизионом и 16 орудиями (из них 8 – горные) стояла в Благовещенске, другой горный дивизион размещался в Николаевске и Мариинском посту. В 1859 г. войска Амурского края были усилены Восточно-Сибирским линейным батальоном № 5, который был в 1859 г. переформирован из Енисейского гарнизонного батальона и направлен в Николаевск²⁴.

Со времени подписания в 1860 г. Пекинского договора, закрепившего Южно-Уссурийский край за Россией, и до 1862 г. численность и расположение войск в регионе оставались почти без изменений, однако с началом активного освоения края войска из Приамурья начинают перебрасываться к постам Владивостоку и Новгородскому. Переброска частей на юг оголяла стратегически важную транспортную линию – р. Амур, поэтому из Забайкалья на смену уходящим войскам прибывают новые. Так, например, когда в 1862 г. горный дивизион 1-й батареи из г. Николаевска был отправлен в Новгородский пост, на замену ему, в том же году в г. Николаевск прибыл 6-й Восточно-Сибирский линейный батальон, переформированный в 1861 г. из Иркутского гарнизонного батальона. В этом же году для непосредственного управления Восточно-Сибирскими линейными батальонами, расположенными в Приморской области, создается должность инспектора линейных батальонов.

В 1863 г. 3-й Восточно-Сибирский линейный батальон из Хабаровки был переброшен в пост Камень-Рыболов, а на его место прибыл из Троицкосавска 1-й Восточно-Сибирский линейный батальон, который, в свою очередь, в 1866 г. переводится из Хабаровки в п. Новгородский. Заменой ему стала Хабаровская постовая команда, созданная в 1865 г. при изменении структуры и системы управления местными войсками Восточной Сибири, вызванном введением военно-окружной системы. Всего в этом году в Приморской области было создано 5 постовых команд:

Хабаровская, Новгородская, Александровская Де-Кастри, Ольгинская и Дуйская (о. Сахалин), а в Забайкалье – 3 местные: Верхнеудинская, Читинская, Нерчинско-Александровская²⁵. В том же 1865 г., приказом военного министра № 27 от 12 января батареи № 23 и № 24 Забайкальской конно-артиллерийской бригады, были переименованы в 1-ю и 2-ю Забайкальские конные батареи²⁶.

В 1868 г. в Южно-Уссурийском крае произошел военный конфликт, получивший название «Манзовская война». По сути это было военное столкновение солдат линейных батальонов и казаков с выходцами из Китая, привыкшими издавна добывать на территории края золото, пушнину и женьшень, и не желавшими считаться с новым территориальным разграничением между Россией и Китаем. Победа осталась за русскими войсками, однако многократный численный перевес китайцев и хорошее знание ими местности, наглядно показали, что для борьбы с таким противником необходимо усиление войск в крае и особенно увеличение количества артиллерии. Как результат, в том же году, горный дивизион 2-й легкой батареи был передвинут из г. Благовещенска в п. Камень-Рыболов, а дислокация остальных частей была изменена с учетом опыта боевых действий. 1-й Восточно-Сибирский линейный батальон должен был выставить 6 постов: Корейский, Хунчунский, Рязановский, Монгугайский, Ханшин и Вяземский, содержать людей на телеграфных станциях от Посъета до ст. Баранова, а штаб-квартиру иметь в ур. Новокиевском. 3-й Восточно-Сибирский линейный батальон должен был держать две роты в п. Камень-Рыболов, где находился его штаб, выставляя посты в Турий-Рог и на соседние станции. Остальные две роты батальона стояли в с. Никольском и на постах Барановском и Раздольном. Горная артиллерия должна была рассредоточиться: дивизион в п. Камень-Рыболов, взвод во Владивостоке и взвод в Посъете. Новгородская постовая команда, по увеличении ее состава до 320 нижних чинов, переведенных из других команд, должна была разместиться в Новгородской гавани, Владивостоке, Находке и Угловом. Хабаровская постовая команда должна была занять пост Бельцова и станции по р. Уссури до ст. Буссе²⁷.

Летом 1868 г. военный губернатор Приморской области М.С. Корсаков представил в столицу свои соображения о мерах по обеспечению безопасности региона. Итогом их рассмотрения стал приказ военного министра № 203 от 26 мая о формировании Уссурийской казачьей конной сотни из охотников Забайкальского и Амурского казачьих войск и нижних чинов Восточно-Сибирских линейных батальонов. Она предназначалась для защиты границ Южно-Уссурийского края и была прикомандирована к Амурскому казачьему полку²⁸. Позднее, в 1879 г., выделенный из нее отряд в 20 всадников обеспечивал безопасность переселения казаков в Южно-Уссурийский край. Сотня эта впоследствии станет основой первого

регулярного конного соединения в Южно-Уссурийском крае – Приморского драгунского полка (образован 2 мая 1898 г.)

В следующем, 1869 г., Забайкальская конно-артиллерийская бригада была переименована в Восточно-Сибирскую артиллерийскую бригаду и перевооружена 4-х фунтовыми медными орудиями, а из ее горных дивизионов была сформирована 3-я горная батарея²⁹.

В 1874 г. 2-й Восточно-Сибирский линейный батальон был по частям оттянут из Благовещенска в Забайкалье «для надобности гарнизонной службы». За год до этого, в 1873 г., при упразднении всех резервных батальонов, находящихся в Восточной Сибири, 72-й пехотный резервный батальон был переформирован в Губернский батальон и под таким названием отправлен из Иркутска на Амур. По прибытии в 1874 г. в Благовещенск он был переименован в 72-й Благовещенский, и оставлен на замену ушедшему в Забайкалье 2-му Восточно-Сибирскому линейному батальону, а в 1876 г. он был переформирован в Благовещенский местный батальон. 2-я батарея передвинута из Благовещенска в с. Никольское, а на ее место в следующем, 1877 г., прибыла 1-я батарея из г. Верхнеудинска.

Всего же, к 1880 г. в Приамурском крае было: 4 Восточно-Сибирских линейных батальона (№№ 2, 4-6), Восточно-Сибирская артиллерийская бригада (3 батареи – 32 орудия), Благовещенский местный батальон, 9 местных и 12 конвойных команд. Эти войска, разбросанные по всей огромной территории Приамурья, обеспечивали безопасность границы с Китаем. В Южно-Уссурийском крае было: 2 Восточно-Сибирских линейных батальона (№ 1 стоял во Владивостоке, № 3 – в с. Никольском), две батареи (2-я – в с. Никольском, 3-я – в ур. Новокиевском), две постовые команды (Ольгинская и Новгородская, расположенные в одноименных пунктах на побережье) и Уссурийская конная сотня – в посту Камень-Рыболов³⁰.

В конце 70-х гг. XIX в. произошел новый виток напряженности в отношениях с Китаем, вызванный проблемами территориального разграничения в Илийском крае, потребовавший увеличения числа войск в Приамурье и Приморье. После непродолжительного особо назначенного совещания о необходимых мерах для защиты Приамурского края состоялось Высочайшее повеление от 24 апреля 1880 г., согласно которому предписывалось сформировать из 2-го, 3-го и 5-го, а так же одной роты 4-го Восточно-Сибирских *линейных** батальонов четыре Восточно-Сибирских *стрелковых* батальона: №№ 1-4, и образовать из них Восточно-Сибирскую стрелковую бригаду. Взамен 2-го и 3-го Восточно-Сибирских линейных батальонов, поступающих на формирование вновь созданной стрелковой бригады, сформировать два новых линейных батальона тех же номеров, обратив на формирование Восточно-Сибирского линейного

* Здесь и далее выделено автором

батальона № 3 Хабаровскую местную команду, а № 2 – Благовещенский местный батальон. 4-й Восточно-Сибирский линейный батальон предписывалось упразднить, использовав остальные четыре его роты на формирование трех новых местных команд на о. Сахалин, а 6-му Восточно-Сибирскому линейному батальону присвоить № 4. Предполагалось сформировать Восточно-Сибирскую саперную роту. Усть-Кутскую местную команду должны были перевести из Иркутска в Троицкосавск и, усилив ее до 300 человек рядовых, переименовать в Троицкосавскую. Кроме того, при 1-й и 2-й батареях Восточно-Сибирской артиллерийской бригады снова образовывались горные дивизионы, а в 3-й горной батарее, расположенной на о. Сахалин, упразднялся 5-й взвод. Уссурийскую казачью конную сотню предполагалось реформировать в регулярную под названием 1-й Уссурийской конной сотни, и сформировать еще такую же конную сотню, назначив для заведования ими особого штаб-офицера.

Для формирования этих частей имеющегося личного состава не хватало, поэтому саперная рота была образована в Европейской части России и в 1880 г. перевезена морем в Уссурийский край, вместе с пополнением стрелковой и артиллерийской бригад. Всего в Приамурский край было отправлено 50 офицеров, 2 чиновника и 1012 нижних чинов.

После подписания 12 февраля 1881 г. Санкт-Петербургского договора, разрешившего Кульджинский кризис, отношения с Китаем нормализовались, но вероятность возникновения военного конфликта сохранялась. Китайцы продолжали наращивать силы в пограничных областях Маньчжурии, поэтому в 1882 г. военное министерство испросило Высочайшего соизволения на формирование из Троицкосавской и Верхоленской местных команд нового – 5-го Восточно-Сибирского линейного батальона³¹.

Результатом же «Савеловского инцидента», когда начальник Новгородской постовой команды дал разрешение корейским переселенцам поселиться на китайской территории, еще более накалившего ситуацию, стало Высочайшее разрешение, еще до обсуждения мер по усилению войск Приамурского края в особо назначенном совещании под председательством генерал-адъютанта графа И.Г. Баранова, немедленно перевести из Николаевска в залив Посъет 4-й Восточно-Сибирский линейный батальон, а также довести 3-й и 4-й Восточно-Сибирские линейные батальоны до 42-х рядного состава. 800 человек, необходимых для этого, было решено отправить морем из Европейской части России. Прошедшее затем особое совещание так же пришло к выводу о необходимости срочного усиления войск Южно-Уссурийского края. В итоге, Высочайшим приказом от 30 октября 1883 г. было объявлено о формировании 3-х новых Восточно-Сибирских *стрелковых* батальонов: №№ 1, 7-8. На их образование было выделено по одной роте в полном

составе из 1-го, 3-го и 4-го Восточно-Сибирских стрелковых батальонов, были использованы и 832 нижних чина, предназначавшиеся на доведение 3-го и 4-го Восточно-Сибирских линейных батальонов до 42-х рядного состава, и 95 нижних чинов Новгородской местной команды, переформируемой в Сучанскую. Одновременно с этим, 1-й Восточно-Сибирский *стрелковый* батальон, расположенный в ур. Новокиевском, и 4-й Восточно-Сибирский *линейный* батальон, перемещаемый туда же из г. Николаевска, переименовывались в 5-й и 6-й Восточно-Сибирские *стрелковые* батальоны, соответственно. Таким образом была сформирована 2-я Восточно-Сибирская стрелковая бригада, штаб-квартира которой расположилась в ур. Новокиевском. В то же время 5-му Восточно-Сибирскому линейному батальону был присвоен № 4, а Восточно-Сибирский линейный батальон № 5 сформирован вновь. Кроме того, в Восточно-Сибирской артиллерийской бригаде появилась новая – 4-я горная батарея, окончательно сформированная лишь в следующем 1884 г.³².

Рост количества войск, обострение внешнеполитической ситуации и необходимость более оперативной связи с отделами Военно-Окружного Управления, сделали к 1884 г. затруднительным управление из Иркутска огромным Приамурским краем. Очевидной становилась необходимость его выделения в самостоятельный административный и военный округ, что признавалось большинством высших правительственных учреждений и лиц, и было оправданно как политико-административными, так и военными соображениями. Расхождение мнений было лишь в вопросе о составе и границах нового Приамурского генерал-губернаторства. Одни ограничивали его пределы Приморской и Амурской областями, другие – включали и Забайкалье.

Конец спорам был положен в особо назначенном совещании, под председательством графа И.Г. Баранова. Было признано необходимым при отделении Приамурского края от Восточной Сибири в особое генерал-губернаторство включить в него и Забайкалье, так как большая его часть принадлежит к Амурскому бассейну, тяготеет к нему экономически и составляет его естественный базис. Кроме того, было необходимо, чтобы часть границы с Монголией и Манчжурией, составляющая особый театр военных действий, находилась под руководством одного человека. На основании этих соображений, 14 июля 1884 г. было создано Приамурское генерал-губернаторство в составе Забайкальской, Амурской и Приморской областей, отдельного управления о. Сахалин и особого Владивостокского генерал-губернаторства. Именно эти территории составили Приамурский военный округ. Первым генерал-губернатором вновь образованного края, а соответственно и командующим войсками Приамурского военного округа был назначен генерал-адъютант барон А.Н. Корф.

Таким образом, с момента начала занятия Приамурья и Приморья и до создания Приамурского военного округа, численность войск и характер

их деятельности на данной территории всецело обуславливался насущной необходимостью. Если на начальном этапе «войска брались на всякий случай, а главное – как рабочая сила»³³, то после «Манзовской войны» 1868 г. они все чаще начинают выполнять именно военные функции. Периодически повторяющиеся кризисы в российско-китайских отношениях требовали постоянного наращивания численности войск и, соответственно, изменения мест их дислокации. Изменялся и качественный состав военных соединений. До 1880 г. пехота была представлена главным образом линейными батальонами, а позднее они начинают постепенно заменяться стрелковыми. Последние были лучше вооружены и обучены, и являлись полноценными регулярными военными соединениями.

Огромный, неоценимый вклад военных в процесс присоединения к России и хозяйственного освоения дальневосточных территорий отмечали все, кто бывал в этих краях. Пожалуй, лучше всего об этом написал в 1872 г. в путевых заметках Г. Алябьев, «восемь лет проведенный в при-Амурском крае»: «...И вот эти же солдаты принялись вырубать лес, снесли его на себе, куда начальство указало, построили себе казармы, развели вокруг огороды и стали даже проводить дороги. Не успели и вздохнуть, как опять за работу: то подготовить место для крестьян переселенцев, которые идут сюда, то ещё что нибудь, и так далее до самого последнего времени вечная работа.

И теперь еще повсюду здесь вы встречаете русского солдата: едете вы на почтовой тройке по Южно-уссурийскому краю – вас везет солдат, и при том не отставной, но состоящий на службе и приставленный к ямщицкой должности; но вот сухопутный путь прекращается, и вы садитесь на лодку, – здесь опять тот же солдат линейного батальона, нахватавшийся разных морских терминов и названий, управляет рулем и парусами; входите на телеграфную станцию – и здесь сторожит эту станцию солдат; входите в церковь – и видите, что и здесь опять солдат и сторож, и свечник и дьячок; словом, всюду на всех должностях и при всех занятиях стоит солдат, составляющий в здешнем краю охрану его, основу колонизации и рабочую силу.

Как не сказать после этого спасибо русскому солдату, населившему собою край и устроившему его; заслуги этого солдата здесь действительно велики, и сибирская администрация хорошее их сознаёт. В последнее время, когда край уже до некоторой степени устроился, солдаты получили возможность оторваться от этих тяжелых занятий. Но это ещё не значит, чтобы они могли теперь свободно предаться отдыху. Далеко нет: они несли работу трудную и тяжелую, но работа эта была, так сказать, чужая; делая её, они отставали от своей специальности, и теперь им предстоит сделаться солдатами в настоящем значении этого слова, то есть возобновить специальное военное образование»³⁴.

-
- ¹ Рагоза А.Ф. Краткий очерк занятия Амурского края и развития боевых сил Приамурского военного округа. Хабаровка, 1891. С. 63
- ² Военная энциклопедия Т-ва Сытина. Т. XIV. С. 636
- ³ Рагоза А.Ф. Указ. соч. С. 65, 133
- ⁴ Защитники Отечества: Героическая оборона Петропавловска-Камчатского в 1854 г.: Сб. офиц. документов, воспоминаний статей и писем / Предисл., заключение, коммент. сост. Б.П. Полевого 2-е изд. доп. Петропавловск-Камчатский: Дальневост. кн. изд-во. Камчат. отд-ние, 1989. С. 62-63
- ⁵ Рагоза А.Ф. Указ соч. С. 31.; Алексеев А.И. Сподвижники Г.И. Невельского. Южно-Сахалинск: Дальневосточное книжное издательство, 1967. С. 19
- ⁶ Граф Н.Н. Муравьев-Амурский в воспоминаниях современников. Новосибирск, 1998. С. 134-135
- ⁷ Рагоза А.Ф. Указ соч. С. 42-43, 45
- ⁸ Материалы относящиеся до земельного и экономического положения Амурского и Уссурийского казачьих войск. Выпуск 1. Казачья колонизация Приамурского края. Издание Канцелярии Комитета Министров. С.-Петербург: 1902. С. 2
- ⁹ Венюков М.И. Путешествие по Приамурью, Китаю и Японии. Хабаровск, 1970. С. 34
- ¹⁰ Рагоза А.Ф. Указ соч. С. 75
- ¹¹ Амурские губернаторы. 1856-1917. Сб. документов и материалов. Благовещенск: ОАО «Амурская Ярмарка», 2006. С. 62-64
- ¹² Венюков М.И. Указ. соч. С. 40
- ¹³ Там же. С. 40-41; Рагоза А.Ф. Указ. соч. С. 75-77
- ¹⁴ Амурские губернаторы. С. 62-64
- ¹⁵ Материалы относящиеся до земельного и экономического положения... С. 3-4
- ¹⁶ Венюков М.И. Указ. соч. С. 34
- ¹⁷ Там же. С. 43, 54
- ¹⁸ Амурские губернаторы. С. 16, 60
- ¹⁹ Казачьи войска. Краткая хроника казачьих войск и иррегулярных частей/ Под ред. В.К. Шенк. Составил В.Х. Казин. По 1-е Апреля 1912 г. Справочная книжка Императорской Главной Квартиры / Репринт. Казачьи войска. Хроника. Оформление Н. Саутина. Акционерное общество «Доваль», 1992. С. 294
- ²⁰ Рагоза А.Ф. Указ. соч. С. 85
- ²¹ Военная энциклопедия Т-ва Сытина. Т. XIV. С. 636
- ²² Приказ по войскам Восточной Сибири 04.02.1859. № 73 / <http://kazak-forum.jino-net.ru>
- ²³ Военная энциклопедия Т-ва Сытина. Т. XIV. С. 636
- ²⁴ Рагоза А.Ф. Указ. соч. С. 94-97
- ²⁵ Там же. С. 133-134
- ²⁶ Казачьи войска. Краткая хроника казачьих войск. С. 294
- ²⁷ Рагоза А.Ф. Указ. соч. С. 126-127
- ²⁸ Казачьи войска. Краткая хроника казачьих войск. С. 311
- ²⁹ Рагоза А.Ф. Указ. соч. С. 116, 134
- ³⁰ Там же. С. 116-118, 134-135
- ³¹ Военная энциклопедия Т-ва Сытина. Т. XIV. С. 636-637
- ³² Там же. С. 637; Рагоза А.Ф. Указ соч. С. 139-140
- ³³ Венюков М.И. Указ. соч. С. 34
- ³⁴ Алябьев Г. Далекая Россия. Уссурийский край. С картою и рисунками. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1872. С. 85